

Сибирь и Дальний Восток

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.295.306>**О ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ
ЮАНЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПРИМОРЬЕ¹**

©2024 г. А.Л. Ивлиев, Е.В. Асташенкова, С.Е. Бакшеева, Е.И. Гельман

В статье рассматриваются археологические свидетельства, которые используются в литературе для обоснования выделения памятников эпохи Юань на территории Приморья России. Анализируются эпиграфические данные, планировка так называемых юаньских памятников, плоская и полумонолитная фронтальная черепица, стеклянные изделия, глазурированная керамика и фарфор сорта *цичжоу*, керамика с низкотемпературной зеленой глазурью. Авторы приходят к выводу, что не существовало какой-либо специфики в фортификации и устройстве городов в монгольское время, а характерная для ряда монгольских городов и поселений планировка не наблюдается на относимых к юаньской эпохе памятниках в Приморье. Стандарты черепицы и декор на предполагаемых юаньских памятниках имеет полные аналогии материалу известных в настоящее время чжурчжэньских памятников как на территории Приморья, так и в КНР, включая Верхнюю столицу Цзинь, не имеющую юаньского слоя. Стеклянные бусы и украшения также характерны для чжурчжэньских памятников Цзинь и Восточного Ся. Глазурированная посуда сорта *цичжоу* и с зеленой глазурью из Приморья не может рассматриваться как маркер присутствия монголов в Приморье. Анализ исторических сведений показывает, что на протяжении большей части XIII в. чжурчжэни в Приморье и на смежной территории Северо-Восточного Китая сохраняли свою государственность и управлялись со стороны Монгольской империи дистанционно, как вассальное владение. Предлагается корректнее использовать радиоуглеродные датировки, которые имеют широкий разброс, и даже могут прямо противоречить материалу.

Ключевые слова: археология, Приморье, династия Юань (1271–1368), Цзинь (1115–1234), Восточное Ся (1215–1233), черепица, городища, поселения, стеклянные украшения, глазурированная керамика, фарфор сорта *цичжоу*

**ON THE PROBLEM OF IDENTIFYING SITES
OF THE YUAN PERIOD IN PRIMORYE²**

A.L. Ivliev, E.V. Astashenkova, S.E. Baksheeva, E.I. Gelman

The paper considers archaeological evidences which are used as a basis for identification of Yuan period sites in Primorye of Russia. The authors analyze epigraphic data, layout of so-called Yuan sites, flat and semi-cylindrical frontal tiles, glass items, glazed pottery, porcelain of *cizhou* kind and ceramics with low-temperature green glaze. It is concluded that there is no specificity in fortification and structure of cities in Mongol Empire epoch and that distinctive for a number of Mongolian cities and settlements layout is not observed in sites attributed to Yuan period in Primorye. Standards and ornaments of tiles from supposed Yuan sites find full similarity with materials of Jurchen sites both in Primorye and in PRC, including Supreme Capital of Jin Dynasty which has no Yuan layer. Glass beads and ornaments are also specific for Jurchen sites of Jin and Eastern Xia. *Cizhou* porcelain and green glazed ware found in Primorye cannot be considered as a marker of Mongols' presence in this territory. An analysis of historical data demonstrates that during the most of the XIII century Jurchen in Primorye and in adjacent areas of Northeast China kept their own statehood and were ruled by Mongol Empire remotely as a vassal state. It is proposed to use radiocarbon dating more correctly, which have a wide range, and may even directly contradict the material.

Keywords: archaeology, Primorye, Yuan Dynasty (1271–1368), Jin Dynasty (1115–1234), Eastern Xia state (1215–1233), city sites, settlements, glass ornaments, glazed pottery, *cizhou* porcelain.

1 Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-18-00081 «Археология Дальнего Востока».

2 The research was financially supported by RSF (RF) grant 20-18-00081 "Archaeology of the Far East".

В научной литературе появились работы, в которых ведутся поиски критериев для обоснования выделения памятников эпохи Юань на территории Приморья России. Эта проблема, несомненно, является очень важной и актуальной как для дальневосточной археологии, так и в целом для археологии времени монгольских завоеваний. Основной задачей нашей работы является анализ и оценка всех предложенных к настоящему времени другими исследователями аргументов для выделения памятников монгольского/юаньского времени в Российском Приморье.

О глазурованной керамике как индикаторе юаньской эпохи

В ряде статей, посвященных характеристике памятников, которые авторы относят к монгольскому/юаньскому времени, в качестве аргумента для датирования предлагается использовать сорт китайской керамики цычжоу и изделия с зеленой глазурью (Болдин, Дьякова, 2017, 2018; Дьякова, 2016а, 2016б, 2019а, 2019б). Находки такой глазурованной керамики действительно встречаются на многих средневековых памятниках Приморья (Гельман, 1999, с. 69–71, 105–106; Артемьева, 2019, с. 38), на которые они в основном поступили в эпоху Восточного Ся (1215–1233), когда армия Пусяня Ваньну переместилась в этот регион вместе с частью гражданского населения. С этим периодом связано массовое строительство горных городищ. Конечно, некоторые образцы могли поступать и в период собственно государства Цзинь (1115–1234). Однако пока существует нерешенная проблема выделения однослойных цзиньских памятников, которые существовали до образования Восточного Ся. А с другой стороны, недостаточно полно опубликованы материалы чжурчжэньских памятников с двумя строительными горизонтами, где есть цзиньский слой, но неизвестно, обнаружена ли в нем глазурованная посуда, а если обнаружена, то к каким сортам она относится. Эти обстоятельства не позволяют ответить на вопрос: поступали ли изделия сорта цычжоу и керамика с зеленой глазурью на территорию Приморья до 1215 г.?

В любом случае следует пояснить, почему эти сорта китайской керамики не могут рассматриваться как «инновации» (Болдин, Дьякова, 2018), которые появляются в монгольское время. Археологические мате-

риалы свидетельствуют о начале производства печей Цычжоу на рубеже Северной Сун (960–1127) – Цзинь (1115–1234). Печи по производству этого сорта продолжили работать в период Цзинь и получили еще большую популярность в Юань (1271–1368), продукция выпускалась и позднее – в Мин (1368–1644), Цин (1644–1911). В настоящее время также производится продукция в стиле этого знаменитого сорта.

Уже в период становления сорта цычжоу гончары освоили все виды техники: роспись на белом ангобе, гравировку, резьбу, сграффито. В эпоху Цзинь в печах цычжоу, главном комплексе – Гуаньтай провинции Хэбэй, выпускались изделия с белой глазурью, черной глазурью, гравировкой на белом ангобе, с белой глазурью и зелеными и коричневыми точками, с коричневой и черной подглазурной росписью на белом ангобе и бесцветной глазурью, с зеленой, черной глазурью, красно-зеленой глазурью и др. (Печи цычжоу..., 2013). Формы сосудов цычжоу представлены мисками, тазами для умывания, чашами цилиндрической формы, чашками малых размеров и винными чашками, сосудами юй (небольшими сосудами эллипсоидной и шаровидной формы с суженными к венчику стенками), вазами и особо известными – керамическими подушками. Рядом с печами Гуаньтай располагались печи Пэньчэн, начавшие работать на рубеже Северной Сун – Цзинь, но наибольшую известность получили в эпоху Юань. А западнее Пэньчэн найдены печи Цинвань, где также обнаружены материалы с аналогичной датировкой. Раскопки соседних печей Линьшуй дали материал, относящийся к эпохам Тан, Северной Сун, Цзинь, Юань: селадоны, фарфор с беловатой прозрачной глазурью, с черной глазурью, с зеленым декором, расписные детские фигурки с позолотой. На одной из статуэток было написано «2-й год периода Тайхэ (1201 г.), 13-й день 8 месяца, Цуй Шанну». Вместе с тем печи Цычжоу рассматриваются как народные печи, так как стиль декора у этого сорта – свободный, особенно у расписных изделий, формы сосудов простые. На рубеже Северной Сун – Цзинь в качестве топлива вместо дров стал использоваться каменный уголь. Это повлияло на увеличение выпускаемой продукции.

Возможно, большая часть темноглазурованной керамики, которая часто встречается

на памятниках Восточного Ся в Приморье, а также с зеленой низкотемпературной глазурью произведена в печах группы Гуаньтай. Вместе с тем следует принять во внимание, что в Верхней столице Цзинь (г. Ачэн), также найдена плоская и полуцилиндрическая черепица с зеленой глазурью, в том числе диски с изображением дракона, как на кокшаровском экземпляре, а керамика цычжоу с белым ангобом и черно-коричневой росписью под бесцветной глазурью встречается нечасто, так же как и селадон, и другие сорта. При цзиньском императорском дворе предпочитали использовать фарфор сорта диньяо, как это делали и северосунские императоры (Институт культурных ценностей..., 2023).

Таким образом, рассматривать немногочисленные образцы цычжоу и изделия с зеленой глазурью в качестве датирующего материала для памятников монгольского времени не имеет надежных оснований. Скорее для датировки этой эпохи подошел бы ранний фарфор с кобальтовой росписью, однако в культурных отложениях чжурчжэньских памятников он никогда не встречался.

О черепице как хронологическом маркере монгольского и юаньского времени в Приморье

В археологической литературе часто предлагается использовать строительные материалы и их остатки в качестве надежно датирующего археологического источника. В первую очередь сюда относятся некоторые морфологические особенности черепицы и её конструктивные характеристики, такие как, например, черепица с отливом, черепица с подтреугольным завершением, декор, иногда – стандартность размеров и прочие признаки. Форма черепицы и ее типы обладали универсальностью, были до совершенства разработаны китайскими мастерами. Черепица распространилась на обширной территории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии, что было связано в первую очередь с продвижением буддизма и китайской культуры в целом. В Приморье черепица получила свое широкое распространение на бохайских и чжурчжэньских памятниках. В период существования государства Бохай (698–926) здесь построены крытые черепицей храмы; на чжурчжэньских применение черепицы представлено более широко: это дворцовые, административные и культовые постройки.

Часто в качестве аргументации при выделении памятников монгольского/юаньского времени наряду с другими археологическими материалами приводятся и находки кровельной черепицы, например, черепица с «треугольным завершением и с изображением дракона» (Артемьева, 2019, с. 26); упоминается находка черепицы с зелёной поливой (Дьякова, 2016б, с. 202) и др., являющиеся, по мнению исследователей, свидетельством монгольского пребывания в регионе, установления их органов власти и управления. В рамках стоящей задачи – установить возможность применения черепичного материала для выделения юаньского слоя на обозначенной территории – необходимо было бы в первую очередь проанализировать его основные элементы: морфологию, ассортимент, декор, выявить особенности изготовления и установить размерные стандарты. Однако источниковая база для проведения полноценного исследования в настоящее время не существует, поскольку даже предлагаемые исследователями находки для анализа в Приморье пока единичны и весьма фрагментированы – например, это отдельные предметы из Кокшаровского-1 городища (Чугуевский район), материалы некоторых коллекций, собранных в г. Уссурийске, черепица с зелёной глазурью из Куналейского городища (Тернейский район)¹, а также изделия, происходящие из гончарной печи памятника Петровка-5 (Шкотовский район), первоначально датированной позднесредневековым временем. Обратимся к предлагаемым исследователями некоторым «маркерам» монгольского присутствия, отразившегося в черепице.

Так, некоторые зооморфные изображения на черепице трактованы исследователями как драконы и являются, по их мнению, характерной чертой монгольской черепицы XIII в. (Артемьева, 2019, с. 26). В качестве примеров приводятся изделия, найденные в виде подъяемого материала в северо-западной части городища Кокшаровка-1 (Галактионов, 1982, рис. 20)², и единственное подтреугольное завершение с зооморфным декором, обнаруженное в 1885 г. в Гарнизонном саду Ф.Ф. Буссе (Саранцева, 2013, с. 13, рис. 155). Черепица представлена фрагментарно, то есть и в том и в другом случае изображения сохранились частично. Условия их залегания в культурном слое специфичны, и они не были отне-

сены к какому-либо строительному объекту. Согласно последним данным, аналогичная черепица с зооморфным декором была обнаружена при раскопке вала Кокшаровского городища.

Однозначная трактовка зооморфного декора как изображения дракона несколько субъективна. Декор с изображениями звероподобного вида имеет широкое распространение на чжурчжэньских памятниках в Приморье (Саранцева, 2013, с. 67–72), как, впрочем, и на других средневековых памятниках Дальнего Востока XI–XIV вв. (Киселев, 1959, с. 170–174). На наш взгляд, необходимо различать зооморфный декор с головой/мордой дракона в фас и телом извивающегося дракона в профиль, поскольку это два совершенно разных вида изображения. Изображения на черепице в виде извивающегося дракона в профиль появляются на средневековых памятниках в Китае уже в конце IX в. (Visconti, 2006, с. 62); на чжурчжэньских памятниках, например, они хорошо известны в Верхней столице Цзинь (г. Ачэн, провинция Хэйлуцзян), причем применяются в одних комплексах с дисками с зооморфным декором в виде головы зверя в фас (Институт культурных ценностей, 2023, с. 36–38). Подтреугольные завершения плоских черепиц являются действительно редкостью для приморских объектов, имеются лишь в двух коллекциях³, собранных на территории г. Уссурийска в дореволюционный период и, скорее всего, на Южно-Уссурийском городище, да и то принадлежат, вероятно, к разным типам черепицы.

Черепица, обнаруженная в обжигательной гончарной печи памятника Петровка-5, представлена плоской и плоской с орнаментированным отливом и имеет, на наш взгляд, вполне сопоставимый облик с черепицей чжурчжэньского времени. Черепица по своему декору и форме близка к изделиям, найденным на Николаевском городище (Партизанский район), и имеется в коллекциях черепицы, собранной в районе г. Уссурийска; аналогичные черепицы обнаружены на Новоникольском памятнике и представлены в коллекции А.З. Федорова (Саранцева, 2013, рис. 142). Аналогичная техническая особенность сочленения черепицы и отлива перед обжигом зафиксирована у черепицы монгольского времени, найденной в Забайкалье, однако размер отлива из Петровки-5 значительно крупнее изделий, например,

из Хирхиры. Изначально памятник Петровка-5 датировался временем не ранее XIV в. (Дьяков, Дьякова, Сакмаров, 2002, с. 203). Позднее, согласно радиоуглеродному анализу, дата была уточнена: авторы пришли к выводу, что печь функционировала в монгольский период, и сделали вывод, что черепица вполне соотносится с ремесленной традицией чжурчжэней (Дьякова, 2019, с. 65)⁴. Этот же вывод вполне может относиться и к набору керамической посуды, найденной в горне.

Привлечение черепицы в качестве датировочного материала пока не позволяет однозначно обозначить какие-то её особенные черты, проявившиеся в такой ограниченный отрезок времени. Производство черепицы было трудоемким, она могла использоваться длительный период времени и даже применяться при перестройках. Выделение юаньского слоя в Приморье на основе единичных находок сильно фрагментированной черепицы, иногда даже не сохранившейся до наших дней в коллекциях памятников и стратиграфически не привязанной к какому-либо конкретному строительному объекту или слою *in situ*, в настоящее время является как минимум преждевременным.

Украшения и предметы декоративно-прикладного искусства из стекла

Найденные на чжурчжэньских памятниках стеклянные изделия стали одним из критериев для выделения на приморских археологических объектах монгольского периода и позволили существенно продлить период функционирования чжурчжэньских поселений (Дьякова, 2019б). Культурная атрибуция стеклянных артефактов основана на предположении о единой сырьевой базе, функционировавшей в монгольское время, и соответствии состава и формы чжурчжэньских изделий каракорумским (Дьякова, 2019б, с. 62). На наш взгляд, эти исходные положения ошибочны.

Исследования показывают, что по своему химическому составу стекла из приморских археологических памятников относятся либо к щелочно-силикатным (NaKCaSiO), либо к свинцово-калийным (KPbSiO) в зависимости от основных компонентов (Силантьев, 2017, с. 75; Murakushi et al., 2022, с. 521). До VII–X вв. в Приморье было известно преимущественно натриево-известковое стекло ($\text{Na}_2\text{O-CaO-SiO}_2$). С X–XII вв. начинают распростра-

няться и преобладать калийно-известковые ($K_2O-CaO-SiO_2$) и калийно-свинцовые стекла ($K_2O-PbO-SiO_2$), что может быть связано с социально-экономическими и политическими событиями в регионе: возникновением, развитием и падением государства киданей, с последовавшим вслед за этим процессом становления цзиньской империи, установлением ею контроля над северным Китаем, привлечением ремесленников из завоеванных территорий и использованием новых технологий (Murakushi et al., 2022, с. 528–529). Изделия из калийно-свинцового стекла найдены при раскопках Красноярского, Николаевского, Шайгинского, Горнохуторского, Лазовского городищ (Murakushi et al., 2022, с. 525). Памятники датированы чжурчжэнским временем и относятся к первой трети XIII вв. (Крадин, 2018, с. 203–234), при этом археологические и эпиграфические данные подтверждают столичный статус Красноярского городища в Восточном Ся (Артемьева, 2008). Очевидно, что артефакты из объектов, функционировавших как минимум с начала XIII века, нельзя однозначно связывать с юаньской эпохой и рассматривать в качестве надежных маркеров монгольского времени. Кроме того, несмотря на широкое распространение калийно-свинцового типа стекла в XII–XIII вв., он был известен в Приморье и раньше. На это указывают изделия, обнаруженные во время археологического изучения могильника Чернятино 5 (VII–IX вв.) и Посьетского грота (VIII–XII вв.) (Murakushi et al., 2022, с. 529). Такая же картина наблюдается и в отношении артефактов из калийно-известкового стекла, которые найдены как на памятниках периода Восточного Ся (городища Шайгинское, Красноярское, Горнохуторское, Лазовское, Известковая Сопка), так и на более ранних объектах – VIII–XII вв. (Посьетский грот), IX–X вв. (Рощинский могильник) (Murakushi et al., 2022, с. 525). Стоит также отметить, что характерная для чжурчжэней техника изготовления бус способом навивки была известна в Приморье в VIII–X вв. (Силантьев, 2017, с. 52). Например, все проанализированные бусы Рощинского могильника выполнены именно так (Murakushi et al., 2022, с. 536–545).

Факт существования «единой сырьевой базы, функционировавшей в монгольское время» (Дьякова, 2019б, с. 62), не находит

своего подтверждения. Г.Л. Силантьев отмечает, что стеклянные изделия чжурчжэньского периода по своей морфологии и технологии изготовления составляют отдельную группу, которая обладает признаками местного производства, и могут характеризовать средневековую дальневосточную школу стеклообработки (Силантьев, 2017, с. 120). Автор выделил даже отдельную категорию изделий (брелоки, пуговицы грибовидной формы, кубики, хомутки, накладки), которая обнаружена только на юге Дальнего Востока (Силантьев, 2017, с. 37). Но исследователь указывает, что центры, поставившие сырье на территорию юга Дальнего Востока, в настоящее время не определены, можно лишь предполагать, в рамках какой традиции изготовлено дальневосточное стекло. Возможно, сырье и готовые изделия поступали в процессе транзитной торговли по Шелковому пути или же стеклянная продукция производилась ближневосточными и среднеазиатскими мастерами, работавшими на территории цзиньской империи и сохранявшими свои производственные навыки (Силантьев, 2017, с. 83, 106). В качестве вероятного места производства калийно-известкового стекла X–XIV вв. исследователи называют Бошань (провинция Шаньдун) (Murakushi et al., 2022, с. 533). Информация об использовании каракорумских стеклянных плиток в стеклоделательных мастерских Шайгинского городища (Дьякова, 2019, с. 61) отсутствует. Г.Л. Силантьев в своем исследовании лишь отметил, что обнаруженные на Шайгинском городище стеклянные палочки молочного и бирюзового цвета, отражают распространенную практику использования полученных в результате торговли полуфабрикатов, которая бытовала на широкой территории и, возможно, в Каракоруме, где во время раскопок были найдены плитки бесцветного стекла (Силантьев, 2017, с. 113).

Утверждение о том, что ребристые и зонные бусы, «аналогичные каракорумским», подтверждают факт существования Шайгинского городища в монгольское время, необоснованно (Дьякова, 2019б, с. 61). Форма изделий в данном случае не говорит об их происхождении. Зонные бусы в период Средневековья имели очень широкое распространение на значительных территориях Европы и Азии (Силантьев, 2017, с. 34). Типология стеклянных бус Каракорума включает шаро-

видные и ребристые, но среди них есть те, которые встречаются в домонгольское время (Левашова, 1965, с. 299, 302). Также неубедительным выглядит предположение о сходстве стеклянных изделий Осиновского поселения с каркорумскими (Болдин, Дьякова, 2017, с. 115, 118; Болдин, Дьякова, 2018, с. 101). Сравнительных данных по химическому составу и технико-технологическим характеристикам приморских артефактов и каркорумских авторы не приводят, такой информации нет и в исследовании Г.Л. Силантьева (Силантьев 1987, Силантьев, 2017), морфология изделий соответствует чжурчжэньским.

Таким образом, наличие значительного количества стеклянных артефактов на чжурчжэньских памятниках Приморья не является доказательством их функционирования в юаньский период. Типы стекол, обнаруженные на приморских памятниках, имели хождение в широком хронологическом интервале, что не позволяет связывать их исключительно с появлением в этом регионе монголов. Не установлены сырьевые источники для приморского стекла. Выявление в общей массе стеклянных изделий продукции юаньского времени затруднено тем, что стратиграфически этот период на исследованных археологических памятниках не прослеживается, а многочисленные предметы материальной культуры, обнаруженные в культурном слое, в том числе предметы искусства и украшения, соответствуют чжурчжэньской эпохе и имеют аналогии на памятниках цзиньского периода.

О планировке городищ

При описании результатов исследования городища Батюки в Лазовском районе Приморского края автор публикации указывает на отмеченное исследователями этого памятника его типологическое сходство с монгольскими городами юаньской эпохи (Артемяева, 2019). К сожалению, не указывалось конкретно, в чем это сходство проявилось. В аспекте фортификации все городища XII–XIV вв. обладают сходными характеристиками. В отношении внутренней планировки для городищ именно монголов специфической чертой является расположение самых важных сооружений – дворцовых и административных зданий, запретного города – в южной или юго-восточной части (Крадин, 2018, с. 281–314), чего не наблюдается в планировке Батюков. В основной же массе

юаньские города продолжали местные традиции градостроительства, не демонстрируя каких-либо специфически монгольских черт. Именно поэтому городище Баличэн в уезде Чжаодун провинции Хэйлуцзян со времени своего обследования на рубеже 50–60-х годов XX века по своей фортификации, планировке и материалам считалось классическим городищем «эпохи Цзинь» (Музей уезда Чжаодун, 1960). Только изучение письменных источников, в частности сведений о почтовых трактах, позволило определить этот памятник как юаньский город Чжаочжоу (Чжан Тайсян, 1988). В связи с этим можно заключить, что наиболее достоверным материалом, указывающим на монгольскую, включая юаньскую, атрибуцию памятников могут быть эпиграфические памятники, в частности печати.

До сих пор единственным достоверно юаньским предметом из Приморья является бронзовая гирька безмена с выгравированной на ней датой: 8-й год эры правления Чжи-юань. Это случайная находка, сделанная в с. Николаевка Михайловского района (Артемяева Н.Г., Артемяева П.А., 2022). Она не привязана к какому-либо памятнику.

В статье о позднесредневековых памятниках Приморья (Дьякова, 2019б) в качестве одного из свидетельств датировки Шайгинского городища юаньским временем приводится найденная на этом памятнике печать *чжичжунуна*. К сожалению, автор не уточняет, почему данная печать свидетельствует о такой датировке. Ранее один из авторов данной работы посвятил печати *чжичжунуна* отдельную статью, где показал, что наиболее вероятная датировка её приходится на время Восточного Ся (Ивлиев, 2006). Именно тогда печати чиновников достигли размеров, присущих печатям юаньской эпохи. При этом неупоминаемая в письменных источниках в Цзинь должность *чжичжунуна* – помощника начальника области (*фу*), встречена на цзиньской 1213 года «печати *чжичжунуна* области Синчжунфу», что подтверждает возможность наличия такой должности и в Восточном Ся, копировавшем цзиньскую административную систему. Учитывая общий культурный контекст Шайгинского городища и его эпиграфических материалов (Ивлиев, 2015), датировка печати *чжичжунуна* юаньским временем маловероятна.

В историческом плане

Традиционно считалось, что основанное в 1215 г. цзиньским военачальником Пусянем Ваньну государство Восточное Ся (*Дун Ся*) прекратило своё существование после его разгрома монголами и пленения Пусяня Ваньну в конце 1233 года. Однако сведения ряда источников, в первую очередь корейской хроники «Корё са» («История Корё»), свидетельствуют о том, что Восточное Ся и после пленения Ваньну продолжало своё существование в качестве вассального монголам государства (Ван Шэньжун, Чжао Минци, 1990). Следует отметить, что в «Корё са» это государство называлось «Да Чжэнь» («Великое Чжэнь»), или «Дун Чжэнь» («Восточное Чжэнь»). При этом войска Дун Чжэнь вторгались в пределы Корё, совершали нападения на корёские города на протяжении сорока с лишним лет после пленения Пусяня Ваньну. Из «Корё са» мы узнаём, что на следующий год после покорения Восточного Чжэнь (1234) там были оставлены сто с лишним всадников монгольского войска, а все остальные возвращены назад (Материалы..., 1990, с. 134). Уже в 1235–1236 гг. войска Дун Чжэнь помогают монгольскому войску в военных действиях в Корё (Материалы..., 1990, с. 134). К 1247 году относится переписка дунчжэньского тысячника (*цяньюху*) с властями Корё: «В 3-й месяц в письме тысячника государства Дун Чжэнь сообщалось: “Пятьдесят с лишним человек моего государства бежали в Ваше государство. Следует вернуть их”. В ответном письме говорилось: “От Вашего государства до наших рубежей горы высоки и дороги опасны, необъятные просторы безлюдны, пути сообщения прерваны. Ваше государство опрометчиво говорит о расследовании [дела] о беглецах, может это охотники в горах, двигаясь стремительно, пересекли границу. Как это соответствует императорскому эдикту о том, чтобы каждый жил спокойно на своем месте? С нынешнего дня запрещается беспричинно пересекать границу» (Материалы..., 1990, с. 134). «Императорский эдикт», о котором пишется здесь, это распоряжение монгольского хана. Судя по письму, обе стороны рассматривали себя в качестве вассалов, следующих распоряжениям своего монгольского сюзерена. Примечательна и должность правителя Дунчжэнь: *цяньюху* – начальник тысячедворки, у чжурчжэней – *мэньвань*. Видимо, так был

снижен его статус монголами. Собственно монгольская администрация над чжурчжэнями Восточного Ся учреждалась довольно долго. В 1235 году монголы создали два темничества (*ваньхуфу*): Кайюань и Наньцзин, фактически по названиям столиц Восточного Ся, однако их администрация была не в Кайюане и не в Наньцзине, а в Хуанлунфу, то есть в современном городе Нуньань в провинции Цзилинь («Юань ши», цз. 59, см.: Материалы..., 1990, с. 23; Ли Цзяньцай, 1985, с. 9). Видимо, и в дальнейшем, до установления единообразного административного устройства в 1286 г., эти темничества обеспечивали контроль над территорией Восточного Ся и поступлением отсюда дани. Как писали авторы «Истории Восточного Ся», «после Чингисхана... хан Угэдэй ещё более последовательно осуществлял политику обложения налогами. В местах, где условия позволяли осуществлять непосредственное управление, он учреждал чиновничьи должности, сохранял и восстанавливал бывшую здесь ранее феодальную систему, а на далеких окраинных местах, где условия для этого ещё не созрели, прибегал к политике сдерживания, позволял им [местным жителям – *перев.*] называться вассалами и приносить дань, опосредованно держа их в повиновении и умиротворяя. Именно так Восточное Ся после покорения смогло предоставить гарантии того, что больше не будет восставать и сопротивляться, и продолжило сохранять положение вассального владения» (Ван Шэньжун, Чжао Минци, 1990, с. 243). Таким образом, территория Восточного Ся на протяжении нескольких десятилетий после 1233 года управлялась монголами через чжурчжэньскую администрацию Восточного Ся без непосредственного присутствия монголов. При этом с этих территорий в Монгольскую империю шли и налоговые сборы. Так, в 1243 году годовой сбор в губернии Хэлань (соответствует Южной столице Восточного Ся – *А.И.*) составил 2000 кусков белой ткани, а в губернии Сюйпинь (Верхняя столица Восточного Ся Кайюань – *А.И.*) – 1000 кусков ткани (Ли Цзяньцай, 1985, с. 9). Поэтому вполне вероятно, что какое-то время после пленения Пусяня Ваньну города и селения Восточного Ся продолжали своё существование. Однако уже в сочинении «Юань и тунчжи» («Общее описание династии Юань»), составленном в период с 1291 по 1303 г., в разделе о древних

городах губернии (лу) Кайюань об описанных там столичных, окружных и уездных городах Восточного Ся и Цзинь сообщается: «Все это города, построенные Бохаем, Ляо и Цзинь, а в Юань упраздненные. Их фундаменты всё ещё сохраняются» (Материалы..., 1990, с. 61–62). Из этого следует, что города и селения Восточного Ся могли продолжать своё существование не дольше третьей четверти XIII века. Учитывая изложенное выше, материалы археологических памятников XIII века в Приморье должны сохранять чжурчжэньский культурный облик. Видимо, уже после того как чжурчжэньские города в Приморье были заброшены, в 90-е годы XIII века Хубилаем были предприняты меры по усилению контроля над окраинными территориями империи. Одной из таких мер стало строительство трактов с почтовыми станциями для смены лошадей на них. Описание этих дорог сохранилось в сочинении «Сицзинь чжи» («Описание Сицзиня» – так называлась юаньская столица Даду в районе современного Пекина). Одна из этих дорог проходила по территории современного Приморского края. Она проходила по долине р. Раздольной (в Китае р. Суйфэньхэ) через Уссурийск, где была станция «Кайюань», затем от устья Раздольной на юг вдоль побережья залива Петра Великого доходила до станции «Юнминчэн» где-то в районе Посьета-Краскино и далее в губернию (лу) Хэлань. Всего упомянуты названия девяти станций на пути от реки Муданьцзян до Юнминчэна (Чжан Тайсян, 1988, с. 161–163; Сюн Лосян, 1983, с. 123). Несомненно, что этот путь проходил здесь и во времена Бохая, и в Цзинь. Для нас здесь важно то, что станции строились империей Юань, и нахождение их следов как юаньских памятников вполне вероятно.

Заключение

В настоящее время для выделения памятников юаньского времени на территории Приморского края нет надежных археологических источников. В фортификации городов в монгольское время не существовало какой-либо специфики, все городища XII–XIV вв. обладают сходными характеристиками. Типичная для ряда монгольских городов и поселений планировка не наблюдается на относимых к юаньской эпохе памятниках в Приморье и на сопредельных территориях.

Глазурованная посуда сорта цычжоу и с зеленой глазурью, найденная на памятниках Восточного Ся, не может рассматриваться как маркер присутствия монголов, поскольку печи цычжоу функционировали на протяжении длительного исторического периода.

Стандарты черепицы и декор на предполагаемых юаньских памятниках имеют полные аналогии материалу исследованных в настоящее время чжурчжэньских памятников как на территории Приморья, так и в КНР, включая Верхнюю столицу Цзинь, на которой юаньский слой не выявлен.

Типы стекол, из которых изготовлены украшения и предметы декоративно-прикладного искусства, обнаруженные на приморских памятниках Восточного Ся, были известны из более ранних археологических объектов Приморья. Не выявлено специфических для монголов форм изделий и технико-технологических приемов их изготовления, которые позволили бы выделить продукцию их стеклоделательного производства из общей массы стеклянных предметов.

Анализ исторических сведений показывает, что на протяжении большей части XIII века чжурчжэни в Приморье и на смежной территории Северо-Восточного Китая сохраняли свою государственность и управлялись со стороны Монгольской империи дистанционно как вассальное владение. Вряд ли следует говорить о снабжении местных ремесленных центров сырьем из Кара-Корума, поскольку вся политика монголов заключалась в нещадной эксплуатации завоеванных территорий, а не в каком-либо обеспечении их. Скорее наоборот, именно чжурчжэньские земли Восточного Ся были одним из источников поступления всяких богатств в столицу Монгольской империи, чем и объясняется сходство между материалами Кара-Корума и памятниками Приморья.

Радиоуглеродные даты, приведенные в качестве доказательств функционирования приморских памятников в монгольское/юаньское время, не могут быть использованы в этом качестве. Они имеют выборочный характер, охватывают слишком широкий период, в который укладываются эпохи Цзинь, Восточное Ся, Юань и в большинстве случаев противоречат археологическому материалу.

Примечания:

¹ Ныне, к сожалению, утрачена.

² К сожалению, нам не удалось отыскать эти материалы в фондах Музея археологии и этнографии ИИАЭ НДВ ДВО РАН. Находки, происходящие с этого же памятника, также хранятся в ПМКМ им. В.К Арсеньева (г. Владивосток). Коллекции МПК 547-1/ А5-1195 и МПК 10319/ А-1-226.

³ Подъемный материал.

⁴ В последней опубликованной по этой теме работе с учетом всё той же радиоуглеродной даты датировка была вновь пересмотрена, причем кардинально, и памятник, по мнению авторов исследования, функционировал между 600 и 760 г. Обнаруженные материалы, в частности черепица датируется периодом династии Восточная Цзинь (317–420 гг.) и династии Восточная Вэй (534–550 гг.) (Дьяков, Дьякова, 2023, с. 144).

ЛИТЕРАТУРА

Артемьева Н.Г. Кайюань – Верхняя столица чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215-1233 гг.) // Столетие Великого АПЭ (к юбилею академика Алексей Павловича Окладникова) / Тихоокеанская археология. Вып. 16 / Отв. ред. Д.Л. Бродянский. Владивосток: ДВГУ, 2008. С. 291–305.

Артемьева Н.Г. Новые результаты исследования городища Батюки – памятника юаньского времени в Приморье // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 24–42.

Артемьева Н.Г., Артемьева П.А. Бронзовая гиря с девизом правления хана Хубилая из Приморья // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 8–18.

Болдин В.И., Дьякова О.В. Осиновское поселение: Стратиграфия и культурная идентификация // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Мат-лы II международной научной конференции, посвященной 80-летию д.и.н. П.Б. Коновалова / Отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2017. С. 113–119.

Болдин В.И., Дьякова О.В. Осиновское поселение в Приморье (раскопы II-III-IV) // Биота и среда заповедных территорий. 2018. № 3. С. 97–114.

Галактионов О.С. Отчет об археологической разведке в Приморском крае в 1983 г. 1984 // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2, Д. №195.

Гельман Е.И. Глазурованная керамика и фарфор средневековых памятников Приморья. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1999. 222 с.

Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н.Крадин. М.: Изд-во восточной литературы, 2018. 366 с.

Дьякова О.В. Династия Юань (1271-1368) и Приморье России // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Международной научной конференции (Москва, 12–13 октября 2016 г.) / Отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2016а. С. 136–137.

Дьякова О.В. Монгольский след в пещере Малая Пенсау в Приморье // Общество и государство в Китае. 2016б. Т. 46. № 2. С. 199–208.

Дьякова О.В. О времени падения чжурчжэньского государства Дун Ся (Восточное Ся) // Общество и государство в Китае. 2019а. Т. 49. № 1. С. 207–213.

Дьякова О.В. Позднесредневековые памятники Приморья // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань-Кишинёв: Stratum Plus, 2019б. С. 53–67.

Дьякова О.В., Дьяков В.И. Гончарная печь памятника Петровка-5 в контексте археологии Дальнего Востока // Уральский исторический вестник. 2023. № 2. С. 136–145. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-136-145.

Дьяков В.И., Дьякова О.В., Сакмаров Д.А. Позднесредневековая гончарная печь памятника Петровка-5 в Приморье // Традиционная культура востока Азии. Вып. 4. / Отв. ред. Д.П. Болотин и А.П. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2002. С. 193–204.

Ивлиев А.Л. О печати чжичжуна и статусе Шайгинского городища // Вестник ДВО РАН. 2006. № 2. С. 109–113.

Ивлиев А.Л. Шайгинское городище в свете эпиграфических данных // Средневековые древности Приморья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 25–33.

Киселев С.В. Из истории китайской черепицы: (В связи с изучением древних городов Монголии, Сибири и Дальнего Востока // СА. 1959. № 3. С. 159–179.

Левашова В.П. Бусы из Кара-Корума // Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселёв. М.: Наука, 1965. С. 297–307.

Саранцева С.Е. Чжурчжэньская черепица: по материалам чжурчжэньских памятниках Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2013. 348 с.

Силантьев Г.Л. Стеклообрабатывающее производство на юге Дальнего Востока СССР в средние века. Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987. 17 с.

Силантьев Г.Л. Средневековое стекло Дальнего Востока России / Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Вып. 5. Владивосток: Дальнаука. 2017. 332 с.:илл.

Murakushi M., Arai S., Laptev S., Kojima Y., Nakamura K., Oguchi M., Nikitin Y.G., Artemieva N.G., Gelman E.I., Gorshkov M.V., Nakai I. Chemical composition and origin of glass beads excavated from Primorye (Vladivostok) and Amur (Khabarovsk) // Средневековые древности Приморья. Вып. 5 / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2022. С. 517–611.

Visconti C. Architectural decorations and other finds from the excavation of the Fengxiansi Monastery in Longmen. Supplemento n. 96 agli Annali (sez. Orientale). Ed. Università degli Studi di Napoli L'Orientale. Vol. 66. 2006. 186 p.

王慎荣、赵鸣崎 (Ван Шэньжун, Чжао Минци). 东夏史 (История Восточного Ся). Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи, 1990. 304 с. (на кит. яз.)

黑龙江省文物考古研究所 (Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлуунцзян). 黑龙江哈尔滨市阿城区金上京皇城东部建筑址2016 – 2017年发掘简报 (Краткий отчет о раскопках сооружений в восточной части Царского города Верхней столицы Цзинь в районе Ачэна, города Харбин провинции Хэйлуунцзян // 北方文物 (Бэйфан вэньу). 2023. № 5. С. 19–50 (на кит. яз.).

李健才 (Ли Цзяньцай). 关于东夏几个问题的探讨 (О некоторых проблемах, связанных с Восточным Ся) // 民族研究 (Миньцзу яньцзю). 1985. № 3. С. 4 – 10 (на кит. яз.).

Материалы...: 东夏史料 (Материалы по истории Восточного Ся) / 王慎荣、赵鸣崎 汇编 (Сост. Ван Шэньжун, Чжао Минци). [Чанчунь]: Цзилинь вэньши, 1990. (长白丛书 – «Библиотека Чанбай». Вып. 4) (на кит. яз.).

肇东县博物馆 (Музей уезда Чжаодун). 黑龙江肇东县八里城清理简报 (Краткий отчет об обследовании городища Баличэн в уезде Чжаодун провинции Хэйлуунцзян) // 考古 (Каогу). 1960. № 2. С. 36–41 (на кит. яз.).

中国磁州窑 (Печи цычжоу в Китае) / 叶喆民主编 (Гл. ред. Е Чжэминь). Т. 1. Шицзячжуан: Изд-во Хэбэй мэйшу, 2009. 399 с. (на кит. яз.).

熊梦祥 (Сюн Лосян). 析津志辑佚 (Утраченные тексты «Описания Синьцзиня»). Пекин: изд-во Бэйцзин гуцзи, 1983 (на кит. яз.).

张泰湘 (Чжан Тайсян). 黑龙江古代简志 (Краткое описание Хэйлуунцзяна в древности). Харбин: изд-во Хэйлуунцзян жэньминь, 1988. 267 с. (на кит. яз.).

Информация об авторах:

Ивлиев Александр Львович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); ivlieval2@gmail.com

Асташенкова Елена Валентиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); astashenkova@mail.ru

Бакшеева Светлана Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); sarantseva@mail.ru

Гельман Евгения Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, зав. сектором, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); gelman59@mail.ru

REFERENCES

Artemieva, N. G. 2008. In Brodyansky, D. L. (ed.). *Stoletie velikogo A.P. (k iubileiu Alekseia Pavlovicha Okladnikova) (100th Anniversary of the Great A.P. (Dedicated to the Anniversary of Aleksey Pavlovich Okladnikova))*

nikov)). Series: Tikhookeanskaia arkheologiya (Pacific Archaeology) 16. Vladivostok: Far Eastern University, 291–305 (in Russian).

Artemieva, N. G. 2019. In *Rossiya i ATR (Russia and the Pacific)* 1, 24–42 (in Russian).

Artemieva, N. G., Artemieva, P. A. 2022. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 8–18 (in Russian).

Boldin, V. I., D'yakova, O. V. 2017. In Bazarov, B. V. (ed.). *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii (Actual issues of archaeology and ethnology of Central Asia)*. Ulan-Ude: Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS, 113–119 (in Russian).

Boldin, V. I., D'yakova, O. V. 2018. In *Biota i sreda zapovednykh territorij (Biodiversity and environment of protected areas)* 3, 97–114 (in Russian).

Galaktionov, O.S. 1984. *Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Primorskom krae v 1983 g. (Report on archaeological reconnaissances in Primorsky Krai in 1983)*. The Archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far- Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Found 1. Inv. 2, dossier 195 (in Russian).

Gel'man, E. I. 1999. *Glazurovannaya keramika i farfor srednevekovykh pamyatnikov Primor'ya (Glazed pottery and porcelain from medieval sites of Primorye)*. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far- Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kradin, N. N. 2018 (ed.). *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'nego Vostoka (Towns of the Medieval Empires of the Far East)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ (in Russian).

D'yakova, O. V. 2016a. In Ostrovsky, A. V. (ed.). *Kitay, kitayskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremenost', perspektivy. Tezisy dokladov XXII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 12–13 oktyabrya 2016 g.) (China, Chinese civilization and the world. History, modern times, prospects. Abstracts of papers of XXII International scientific conference)*. Moscow: Institute of the Far East of Russian Academy of Sciences, 136–137 (in Russian).

D'yakova, O. V. 2016b. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae (Society and state in China)*. 46, (2), 199–208 (in Russian).

D'yakova, O. V. 2019a. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae (Society and state in China)*. 49 (1), 207–213 (in Russian).

D'yakova, O. V. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaya Gazariya i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan–Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 53–67 (in Russian).

D'yakova, O. V., D'yakov, V. I. 2023. In *Ural'skii istoricheskii vestnik (Ural Historical Bulletin)* 2, 136–145. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-136-145 (in Russian).

D'yakova, O. V., D'yakov, V. I., Sakmarov, S. A. 2002. In Bolotin, D. P., Zabiiko, A. P. (eds.). *Traditsionnaya kultura Vostoka Azii (Traditional Culture of the East of Asia)* 4. Blagoveshchensk: Amur State University, 193–204 (in Russian).

Ivliev, A. L. 2006. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* 2, 109–113 (In Russian).

Ivliev, A. L. 2015. In Artemieva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ya (Medieval Antiquities of Primorye)* 3. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 25–33 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1959. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 159–179 (in Russian).

Levashova, V. P. 1965. In Kiselev, S. V. (ed.). *Drevnemongol'skie goroda (Ancient Mongol Towns)*. Moscow: "Nauka" Publ., 297–307 (in Russian).

Sarantseva, S. E. 2013. *Chzhurchzhen'skaya cherepitsa: po materialam chzhurchzhen'skikh pamyatnikakh Primor'ya (Jurchen tiles: on materials of the Jurchen sites in Primorye)*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ. (in Russian).

Silant'ev, G. L. 1987. *Stekloobrabatyvayushchee proizvodstvo na yuge Dal'nego Vostoka SSSR v srednie veka (Glass production in the south of the Soviet Far East in Middle Ages)*. Thesis of Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Silant'ev, G. L. 2017. *Srednevekovoe steklo Dal'nego Vostoka Rossii (Medieval glass in the Far East of Russia)*. Series: Aziatsko-Tikhookeanskiy region: arkheologiya, etnografiya, istoriya (Asia-Pacific region: archaeology, ethnography, history) 5. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ. (in Russian).

Murakushi, M., Arai, S., Laptev, S., Kojima, Y., Nakamura, K., Oguchi, M., Nikitin, Y. G., Artemieva, N.G., Gelman, E. I., Gorshkov, M. V., Nakai, I. 2022. In Artemieva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ya (Medieval antiquities of Primorye)* 5. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 516–611 (in English).

Visconti, C. 2006. *Architectural decorations and other finds from the excavation of the Fengxiansi Monastery in Longmen*. Supplemento n. 96 agli Annali (sez. Orientale). Ed. Università degli Studi di Napoli L'Orientale. Vol. 66.

Wang Shenrong, Zhao Mingqi. 1990. *History of Dong Xia State*. Tianjin guji Publ. (in Chinese).

Institut kul'turnyh cennostej i arheologii provincii Hejlongjiang (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Heilongjiang Province). 2023. In *Beifang wenwu (Northern Cultural Relics)*. No. 5. 19-50 (in Chinese).

Li Jiancai. 1985. In *Minzu yanjiu (Ethno-National Studies)*. No. 3. 4-10 (in Chinese).

Materialy... 1990: *Dong xia shiliao (Materials on Dong Xia History)* / Compiled by Wang Shenrong and Zhao Mingqi. [Changchun]: Jilin wenshi Publ. (Changbai series. Iss. 4) (in Chinese).

Museum of Zhaodong County. 1960. In *Kaogu (Archaeology)*. No. 2. 36-41 (in Chinese).

Pechi... 2009. *(Cizhou Kilns in China)* / Ye Zhemin (ed.). Vol. 1. Hebei meishu Publ. (in Chinese).

Xiong Luoxiang. 1983. *Xijin zhi jiyi (Lost texts of "Xijin zhi")*. Beijing: Beijing guji Publ. (in Chinese).

Zhang Taixiang. 1988. *Heilongjiang gudai jianzhi (Brief Description of Heilongjiang in Ancient Time)*. Harbin: Heilongjiang renmin Publ. (in Chinese).

About the Authors:

Ivliev Aleksandr L., Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; ivlieval2@gmail.com

Astashenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; astashenkova@mail.ru

Baksheeva Svetlana E., Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; sarantceva@mail.ru

Gelman Evgeniia I., Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; gelman59@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.